

В комнате для допросов доктор Гао Мин неоднократно подчёркивал:

- Это просто смешно. Зачем мне убивать Ду Тин? Мои отношения с ней были так хороши, зачем мне убивать её?

Линь Дунсюэ задала вопрос:

- Во время инцидента, что вы двое делали в кабинете?

- Мы просто болтали!

- Она плакала, потому что вы, ребята, болтали?

Доктор Гао с тревогой схватился за волосы.

- Она была из тех девушек, которые любят плакать! Какое это имеет отношение ко мне?

- О чём вы там вдвоём говорили? Лучше всего это повторить полностью.

- Ладно, ладно. Примерно неделю назад она пошутила и спросила: "Почему бы тебе не быть моим парнем?". В то время мне нужно было провести операцию, и я подумал, что она шутит. Мы обычно так шутим, поэтому я сказал: "Иди и умри". Тогда я не придавал этому большого значения. Однако позже я слышал, как другие медсёстры говорили о том, как сильно она плакала в кабинете. Вот тогда я и понял, что эта маленькая девочка действительно так ко мне относится. Офицеры, не смотрите на то, что мне тридцать. У меня действительно нет большого любовного опыта. Я более двадцати лет посвятил учёбе! Честно говоря, она мне тоже очень нравилась. Я думал об этом в течение нескольких дней и решил принять её. В тот день... то есть в день инцидента, о котором вы говорили, пока она совершала обход, я позвал её в офис и достал небольшой подарок, который я приготовил, надеясь официально завести с ней отношения и начать встречаться. Может быть, она была слишком счастлива, но она плакала.

- И это всё?

- А зачем мне Вам лгать?! - доктор Гао был раздосадован.

Линь Дунсюэ получила внутренний звонок от Пэн Сыцзюэ. Он попросил её прийти и взять отчёт об идентификации ДНК. Сюй Сяодун допрашивал врача вместе с Линь Дунсюэ и отправился за отчётом.

Сюй Сяодун отправился в судебно-медицинский отдел. Пэн Сыцзюэ был один, так как все остальные уже закончили работу. На столе лежал какой-то документ. Пэн Сыцзюэ медленно отхлебнул кофе и сказал:

- ДНК под ногтем покойной соответствует подозреваемому.

Сюй Сяодун был взволнован:

- Конечно, это он!

- А что насчёт Чэнь Ши?

- Он пошёл на похороны, чтобы проверить смерть старика.

- Он очень торопился и забыл одну вещь. На подушке были следы спереди, а также следы на обратной стороне.

- Отпечатки рук?

- Я сделал фотографию.

Пэн Сыцзюэ достал фотографию, которая только что была распечатана. Увидев её, Сюй Сяодун был немного удивлён. Это были не отпечатки рук одного человека. Он ясно показал, что здесь были руки разного размера. Судя по размерам, мужская рука была внизу, а женская – сверху.

Сюй Сяодун сказал:

- Разве этого недостаточно?

- Вовсе нет. Допустим, я сейчас положу тебе на лицо подушку. Твое лицо было бы видно на подушке, а мои отпечатки пальцев – на другой стороне. Однако это не значит, что я убил тебя. Вскрытие даст самые надёжные доказательства.

Сюй Сяодун был немного огорчён. Он знал, что старик был убит, но не было никакого способа доказать это.

"Я не знаю, как брат Чэнь изменит это на этот раз, но я верю, что брат Чэнь, безусловно, может найти недостатки и доказательства".

Сюй Сяодун передал результаты идентификации ДНК Линь Дунсюэ. Линь Дунсюэ широко раскрыла глаза и почувствовала волну адреналина внутри себя. Она встала и подошла к доктору Гао. Сюй Сяодун тоже подошёл. Доктор Гао нервно попятился.

- Что вы собираетесь делать?

- Закатайте рукава.

- Я могу их свернуть.

Доктор Гао закатал один рукав, но на его коже не было никаких повреждений. Линь Дунсюэ попросила его сделать то же самое с другим рукавом, но тоже ничего не было видно.

Сюй Сяодун сделал неожиданное открытие.

- Повернитесь ко мне лицом.

- Но зачем? Что вам это даст?! - хотя доктор Гао и жаловался, он всё равно выполнил просьбу.

- Эй, здесь!

Сюй Сяодун указал на кожу между ухом доктора и его челюстью. Часть кожи была явно содрана

Линь Дунсюэ сказала:

- Ваша ДНК была найдена под ногтями покойной, и Ваше лицо поцарапано. Как Вы это объясните?

Доктор Гао сердито крикнул:

- Вы, полицейские, слишком опрометчивы и небрежны! Что это может доказать?

- Это может объяснить, что Вы убили её!

- Ерунда.

- Тогда вы должны дать нам разумное объяснение.

- Теперь я вспомнил. Она отвесила мне пощёчину.

- Вы всё это выдумываете на ходу?

- Вы, маленькие офицеры, действительно говорите вещи, которые заставляют людей сердиться. Вы пытаетесь подставить меня, потому что не можете поймать настоящего убийцу?

- Вы только что сказали, что пытались завести с ней отношения. Она была так счастлива, что начала плакать. Тогда почему она ударила Вас по лицу?

- Я даже не знаю! Может быть, она была "так счастлива, что дала пощёчину"?!

- Что Вы такое говорите? Если Вы всё ещё не собираетесь говорить правду, я не смогу Вам помочь.

Доктор Гао И, наконец, признался и воскликнул:

- Прекрасно, я признаюсь. Это потому, что я тогда пытался поладить с ней. Я уже сделал ей подарок, и мы договорились, что будем встречаться и официально общаться друг с другом. То есть, она теперь моя девушка, так что я должна быть в состоянии осуществлять права парня на прикосновения и шипки... не смотрите на меня так. Я просто говорю о своей тогдашней психологии. Затем она ударила меня по лицу и закричала, убегая. Я действительно не мог понять мысли этой женщины!

Линь Дунсюэ презрительно посмотрела на него.

- Она умерла, а Вы совсем не грустите.

- Я признаю, что просто хотел поиграть. Маленькая девочка родилась такой красивой, поэтому я развил эти намерения. Как я вообще могу встречаться с медсестрой? Мой отец убьёт меня. Вы, полицейские, любите вытеснять всё уродливое из сердец людей. И как, вы сейчас счастливы, ребята? Вы удовлетворены этим?

Линь Дунсюэ не знала, было ли это ложью. Она взглянула на Сюй Сяодуна, и парень сказал:

- Я чувствую, что это правда.

Доктор Гао почувствовал, что нашёл себе наперсника, и взволнованно сказал:

- Мужчины понимают мужчин.

Линь Дунсюэ сделал звонок, попросив кого-нибудь задержать его на первое время. Когда его уводили, доктор Гао отчаянно закричал:

- Я не убийца! Я же не убийца!

В сердце Линь Дунсюэ она никак не могла решиться. Девушка не осмеливалась отпустить его. Согласно правилам, она могла задержать его только на двадцать четыре часа. Так что, если

она не добьётся никакого прогресса, ей придётся отпустить его.

Она позвонила Чэнь Ши, и на его стороне было действительно шумно. Потребовалось некоторое время, чтобы шум утих. Может быть, Чэнь Ши вышел на улицу, чтобы ответить на телефонный звонок. Линь Дунсюэ сообщила:

- У покойной есть ДНК доктора под ногтями, и врач сообщил, что он получил пощёчину, потому что он пытался с ней поиграть. В настоящий момент он задержан. А как насчёт тебя и твоего расследования?

- Я всё ещё ем. Здесь нет никакого прогресса. Иы собираешься работать сверхурочно?

- Я подумываю снова поехать в больницу с Сяодуном, чтобы найти какие-нибудь улики.

- Ты можешь вернуться в мой дом? Тао Юэюэ одна дома, и я предполагаю, что она ещё не обедала.

- Сколько времени нужно, чтобы добраться туда и вернуться обратно? Я боюсь, что не смогу пойти.

- Похоже, сегодня ей придётся есть лапшу быстрого приготовления.

На другой стороне, в ресторане, Сюэ Чэнъи произносил благодарственную речь перед гостями. Помимо родственников и друзей, там также были деловые партнёры и друзья Сюэ Чэнъи. Чэнь Ши не смог найти никакой информации или доказательств и был немного подавлен.

Сюэ Чэнъи использовал его подушку, чтобы убить своего отца. Может быть, он просто не хотел оплачивать огромные медицинские расходы. Тогда это было бы спонтанное убийство. Здесь не будет никаких доказательств для сбора.

Но интуиция подсказывала ему, что должны быть и другие открытия.

Глаза Чэнь Ши пробежались по гостям, и внезапно он заметил знакомого человека. Маленькая тройка Сюэ Чэнъи действительно пришла.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1976270>